

РЕДАКЦИЯ "Киевлянина"

Отвечать на вопросы по вопросам содержания...

Подписка и объявления принимаются в Киев: 1) в главную контору редакции "Киевлянина"...

Киевлянин

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

СУББОТА, 22-го АПРЁЛЯ 1906 ГОДА,

Годъ сорокъ второй.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА

"Киевлянин" съ доставкой в пересылке по почте—12 р. на 11 месяцев...

Таблица цен на подписку в зависимости от срока и способа доставки.

Телефон редакціи "Киевлянина" № 63. Телефонъ корреспондентской конторы "Киевлянина" (Ильинский переулокъ № 170).

Надежда Федоровна Чечулина. Отправление в первый раз. Троица 22 апреля, в 11 часов утра послать заупокойную литургию погребение на Байковом кладбище.

21 апреля тихо спойчасась. Веоодсія Александровна Колянковская, урожденная Ершова.

Афанасій Яковлевичъ Пазина извѣщаетъ родныхъ и друзей о кончинѣ супруги его Анастасіи Федоровны Калины.

Врачи дѣтскаго Киевскаго Благотворительнаго общества приглашаютъ родныхъ, сослуживцевъ и почитателей памяти доктора Льва Моисеевича Засса.

Городской Театръ. Русская опера. Гостроллеинъ съеставилъ извѣстную европейскую оперу Ремини Пиннертъ (5 светотавля).

Городской театр. 6 гастролей В. Ф. КОММИССАРЖЕВСКОЙ. 4—"Джарна", 5—"Строитель Солдатовъ", 6—"Отъи дотъ", 7—"Дѣти солнца", 8—"Дукошная дотъ" (Пора), 9—"Возвращающаяся".

Цветочный магазинъ "ФЛОРА" Николаевская, № 3. Телефонъ № 1210.

Въ ночь съ 19 на 20 апрѣля тихо спойчасась.

Театръ "СОЛОВЦОВЪ". Дирекція гг. Кабанова, Валентинова и Яковлева.

"Травиата", опера въ 4 дѣйствіяхъ, музыка Верди, пер. Амьенъ, 2), "Паяцы", муз. Леопольдо.

Федора Шляпина, "Фаустъ". Дирекція доводитъ до свѣдѣнія публики, что билеты вытѣ на второе представление оп. "Фаустъ"...

Д-ръ Н. С. СЕРГѢЕВЪ. Сифил., вен., кожи, перхоть и выпадъ волосъ.

Управляющій (дѣмъ) съ спеціальн. образов. в обширн. практикѣ, знан. со всѣхъ отрасл. коз. южной Россіи, омыт. по реорганизации бездочел. и запущ. хоз. вѣдѣн. сога. на проценты, мн. ота. ат. и отз. Прода. блгов. адрес.: м. Корсувъ, Киев. губ., пред. нѣ № 210.

ВЕТЕРИНАРНЫЙ ВРАЧЪ И. Т. ЗАРЯДНИКОВИЧЪ возвратился въ г. Киевъ, дома отъ 9—10 ч. у. и с 3—5 ч. д. Б.-Ягомырскаго, № 31.

Участки земли съ лѣсомъ. На постройки дачъ продается отъ 40 кв. д. до 1 р. 25 кв. в. каир. сам. у ст. Буча въ высочайшей сухости. Спроситъ на мѣстѣ въ конторѣ Василья И. Красовскаго.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ЯРМАРКА. устрояемая С. А. ДЯХАРЕВИЧЪ, въ помѣщеніи КУЧЕЧЕСКАГО СОВѢЩАНІЯ. Въ случаѣ хорошей погоды въ саду гулянье.

законномъ порядкѣ правила по упомянутымъ предметамъ удостоены Высочайшаго утвержденія въ 17 апрѣля 1906 года.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственнымъ Советомъ, принадлежатъ председателю Совета.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственной Думой и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственной Думой и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственной Думой и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственной Думой и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственной Думой и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственной Думой и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственной Думой и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственной Думой и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

его, впродъ до образования канцелярій Думы и заведенія означенныхъ канцелярій, исполняютъ канцелярскія должности, исполняютъ канцелярскія должности, исполняютъ канцелярскія должности.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственной Думой и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственной Думой и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственной Думой и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственной Думой и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственной Думой и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственной Думой и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственной Думой и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственной Думой и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственной Думой и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственной Думой и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственной Думой и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственной Думой и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственной Думой и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственной Думой и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственной Думой и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственной Думой и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственной Думой и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственной Думой и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

ПРАВИЛА. Высочайшій указъ за соблюдениемъ порядка въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ Государственной Думой и о допущеніи въ засѣданія Думы постороннихъ лицъ.

сдѣлаютъ опытные государственные люди, а большинство избранныхъ членовъ также избиты образованіемъ, положеніемъ или дѣловой опытностію, въ Думѣ же сдѣлаютъ кадеты, собирающіеся оперировать голосами сырыхъ престыльцевъ, если имъ это удастся, то какой-же смѣльцъ изъ министерства приспосабливается къ кадетскимъ вкусамъ, да еще зная напередъ, что они готовятся къ аннулированію.

Сами кадеты должны понимать, что для любого министерства при такомъ положеніи вещей не можетъ быть даже вопроса о кадетской программѣ или объ ужаснѣйшей закатами. Гр. Витте былъ вѣрно долготерпимъ къ отнимъ господамъ, но кончилъ тѣмъ, что отказался ихъ принимать послѣ петербургскаго сѣзда, а въ послѣдній бѣдѣ съ корреспондентомъ "Vossische Zeitung" отозвался о кадетахъ самымъ презрительнымъ образомъ.

Такимъ образомъ, положеніе вещей создается такое, что министерство, изъ кого бы оно не состояло, не можетъ идти за кадетами, а если оправдывается газетными сообщеніями о составѣ министерства, то можно утверждать, что оно пойдетъ въ противоположномъ направленіи. Если только это новое министерство совершенно ясно поставитъ программу поддержанія порядка и национально-консервативныхъ началъ, которыми всегда жила Россія, то полный порядокъ будетъ вскорѣ восстановленъ.

Нужно помнить, что министерству гр. Витте, въ лицѣ самого графа, какъ главы министерства, не достало опредѣленности и устойчивости, что поддерживало надежду революціонныхъ дѣателей и антигосударственныхъ стремленій инородцевъ. Конечно, весьма неутѣшительно, что при такихъ условіяхъ собирается первая, крайне неудачная Дума, которая едва-ли будетъ содѣлывать быстрымъ и прочнымъ умиротворенію страны, но при стойкомъ и опредѣленномъ составѣ правительства картина можетъ скоро перемѣниться даже въ самой Думѣ, а оппозиція сведется все въ тѣмъ же гг. Петрункевичамъ, Родичевымъ и Винаверамъ, которые ничего поваго не скажутъ.

Въ минуту опредѣлившася ухода графа Витте мы не желали бы говорить по его адресу неприятыя вещи; но все же не можемъ не посылать ему тяжелаго упрека. При его незаурядныхъ дарованіяхъ и опытности, онъ могъ бы сдѣлать много добра, но въ созабіи, онъ сдѣлалъ Россіи много зла въ критическую минуту. Съ 17 октября онъ бросилъ Россію въ такую хаосъ, въ такую пучину бѣдствій, что судьба оказалась въ русское пароду еще очень милостивою. Всѣ пережитыя потрясенія и ужасы мятежной и междуусобицы были лишь очень слабымъ отвѣтомъ того, что могло бы случиться. Мы тогда же назвали гр. Витте сдѣланнымъ Самсономъ, потрясеннымъ столбомъ храма, не чуждо, а нашему собственному. Къ великому счастью, свода не рухнула; образовались лишь кое-гдѣ кирпичи, но сколько они придавили и задвинули, сколько они разломали головы!

Гр. Витте, талантливый финансистъ, оказался несчастнымъ, можно сказать—роковымъ политическимъ дѣвателемъ и во вѣдѣнн, и во внутренней политикѣ. Если не все отъ него зависѣло, если ему приходилось дѣйствовать при условіяхъ очень сложныхъ и въ колебавшейся почвѣ, то многое произошло и отъ личныхъ свойствъ его характера. Графъ Витте слишкомъ часто забывалъ, что есанъ политическій опортунизмъ партійнаго парламентарскаго управления сводится неридко къ торгу, хитроуплетеніямъ, партійнымъ изворотамъ и обманамъ, то основной принципъ монархіи есть принципъ чести и честности.

Кадетскія газеты, провозглашая съ злобой уходившихъ, въ особенности гр. Дурново и Акимова, конечно, еще съ болѣею злобою встрѣчаютъ называемыхъ кандидатовъ и уприваютъ, что министерство должно быть подѣль Гусарственной Думѣ, т. е. конституціонно-демократическое или еще "львѣе". Какою окажется еде Дума, большинство которой будетъ состоять изъ крестьянъ, не вѣднство; кадеты слишкомъ поспѣшно дѣлаютъ свои выводы. Несомнннго только, что Дума окажется "сѣрою", а насчетъ крестьянскаго настронія кадеты могутъ еще жестоко ошибиться. По если допустить, что крестьянская группа и большинство Думы окажется въ кадетскомъ или шовъ "львомъ" вкусѣ, то и тогда совершенно не понятно, почему кадетская пресса полагаетъ, что такое-то должно быть министерство?

Думѣ не предоставлено ни малѣйшаго права не только назначенія, но и рекомендаціи министровъ, какъ не предоставлено ей права выражать министерству свое доброе или недоброе похвалу или порицаніе. Съ юридической стороны претензіи кадетовъ равно ни на чемъ не основаны, и если они задумаютъ ихъ заявить, то окажутся въ положеніи школьниковъ, которыхъ легко поставить въ уголъ указавтезь на законѣ. Со стороны фактической дѣло обстоитъ не лучше, потому что никто ни на одинъ шагъ не доверитъ правительственной частн гр. кадетами. Но даже если-бы министерство, хотя назначенное не изъ кадетовъ, вслѣдствіе кадетскаго бездѣлья, возмуало идти съ кадетами, то что изъ этого вышло-бы на практикѣ? Министровъ пошло-бы за Думой, но рѣшительно разволосѣ-бы съ Государственнымъ Советомъ, который, отвергалъ-бы кадетами предложенія Думы. Опечалено, положеніе министерства отъ этого сколько не ухудшилось-бы. Но такъ какъ въ Государственномъ Советѣ за-

сдѣлаютъ опытные государственные люди, а большинство избранныхъ членовъ также избиты образованіемъ, положеніемъ или дѣловой опытностію, въ Думѣ же сдѣлаютъ кадеты, собирающіеся оперировать голосами сырыхъ престыльцевъ, если имъ это удастся, то какой-же смѣльцъ изъ министерства приспосабливается къ кадетскимъ вкусамъ, да еще зная напередъ, что они готовятся къ аннулированію.

нисто уже не хотѣлъ видѣть законныхъ представителей народа и городов. А видѣть надо не что иное, какъ правдивые признаки этого большинства. Изъ напечатанныхъ программъ, своей действительности подтверждающихъ тайное исповѣданіе върившихъ реализованныхъ съевъ, въ ономъ только остается неизменно яркими своей основной идей въ борьбѣ или же въ окрестности принесенія Россіи въ жертву инородцамъ, какъ будто великій народъ, создавшій себя таин обширными пространствами, отъ себя даго только, чтобы въ его огромномъ дождѣ чужаки жилось лучше его самого. А. П. Гурковъ объявилъ былъ своей мгновенной и яркой популярностью какъ разъ тому только, что противъ этого неестественнаго принесенія въ жертву интересамъ России инородцы озабочены, у него выражало горячее слово протеста. А теперь какъ будто выходятъ, что для русскаго большинства всего дороже родную усадьбу поудобнѣе для сарая и вычерпавъ изъ поудобнѣе все то, что можно изъ сарая вынуть и ограничить. Насколько русскому народу въ законѣ дѣла дороги системы, которыхъ онъ сталъ невольнымъ заложникомъ, по какому случаю, насколько факты. Можно, стадо быть, въ успѣхѣ кадетовъ видѣть развѣдывающагося того, что народныя представители далеко не представляютъ собою народную волю и что узнать, какова эта воля, посредствомъ голосованія, довольно таки трудно. Да и самый процессъ этого голосованія, какъ онъ выражается въ Петербургѣ и въ Москвѣ, говорить это ясно. Лишь меньшинство явилось въ большинствомъ, а не кто и кто онъ хотѣлъ. Большинство шло къ такъ называемымъ урядкамъ, которые, съ похвалительнымъ желаніемъ исполнить свой гражданскій долгъ, но и съ полной неискренности, какъ это съдѣлалъ и за кого подаетъ голосъ. Печальные списки именъ, каковы совази въ руки избирателей, колебавшихся или робѣвшихъ, достаточно ясно показываютъ. И что значить превращеніе организации кадетовъ, ихъ умышленныя агитированія и устраиванія выборовъ, какъ не явное признание факта, что они попросту нагло пользуются этой робостью и этимъ колебаніемъ. И эти 40 или 50 процентовъ въ большинстве, которые остались дома, вовсе не воспользовались своимъ правомъ, что онъ означаютъ, какъ не то, что цѣлая половина народа, противъ этой робости и этихъ колебаній, опомнётся еще полное равнодушіе къ результату выборовъ?

Обращаясь къ народу съ вопросомъ, стадо быть, на такъ-то просто. Народъ сфинксъ не только потому, что мы его за таинственной мысли не знаемъ, а потому, что онъ не знаетъ самъ. И вотъ почему такъ часто случается, что его же выборы садятся ему въ шею и долго потомъ онъ не можетъ справиться съ собой непроницаемую власть. На поверхности общества, гдѣ приняты отъ такой власти ожидать великихъ и богатыхъ изобрѣтеній, не только подстерегаютъ уже будущаго распорядителя народнаго хозяйства, но явное уже начинаютъ смѣнять гнѣвъ на мстительность и пахотить, что ужъ не такъ далеко отъ чувства каждаго изъ насъ до вѣрившихъ кадетовъ. Она будто ожидаетъ гордо смириться и мате, чѣмъ можно-бы ожидать, и будучи у власти, никакими опасностями Россіи не станутъ гро-

здить. Словомъ, по известной французской поговоркѣ «Un radical-ministre n'est pas un ministre radical», часто въ самомъ дѣлѣ люди очень крайніе ишіи входили въ правящую коалицію, когда имъ приходилось разыгрывать первую роль. И кадеты поупиты, вѣроятно. Власть, часто охлещивая своихъ обладателей, протрещала тоже часто тѣхъ, кому она дается неожиданно. Это такъ легко скажется съ надеждой, что у нихъ столько разныхъ программъ. Въ самомъ дѣлѣ, люди изъ абаго круга среднихъ партій ничѣмъ существеннымъ отъ кадетовъ не отличаются. Также обязательная ругань противъ чрезвычайныхъ мѣръ, противъ арестовъ, за которыми долго не садятся преданіе суду, противъ борьбы съ печатью. Въ концѣ концовъ, такъ какъ безъ порядка на улицѣ ни одно правительственное обходится не можетъ, въ этомъ самымъ репрессивнымъ мѣрамъ станутъ прибѣгать, чего доброго, и кадеты, когда бюрократическія порядки станутъ опираться.

Да, эти самыя мѣры. Но какъ, и противъ кого? Трудно себѣ представить, чтобы люди въ глазахъ которыхъ политическое убійство служитъ выраженіемъ свободы, а совершительное такое убійство становится, въ дѣствіе того, почти священнымъ, трудио себѣ представить, что эти люди покураживаются подъ именемъ порядка то, что мы привыкли звать именемъ насилие, то мы привыкли звать именемъ насилие, то въ защиту существующихъ правъ, неприкосновенности личности и собственности. Можно очень легко случится, что подъ именемъ свободы они будутъ оберегать право совершать насилие надъ свободой другого, а подъ именемъ справедливости—право захвата чужой собственности. Нечего въ самомъ дѣлѣ дѣлать себѣ иллюзіи. Вся красная фраза о правовомъ порядкѣ, объ ограниченіи произвола, о дарованіи всѣмъ равной свободы, всѣ эти фразы сводятся къ одному—къ торжеству такъ-называемого третьяго элемента, который много ужъ уже ведетъ осязу существующаго порядка. Дѣло идетъ не о поворотѣ законности наперекъ, а о сдѣлѣ въ составѣ правящаго класса. Тотъ самыя многочисленные люди, у котораго аппетиты очень сильны, и образованіе очень слабо, и который подъ именемъ свободы учителя, военныхъ стражниковъ, агентовъ, врачей, статистиковъ, агрономовъ и т. д. такъ упорно старался стать въ земствѣ господствующимъ силой, который теперь завоеванъ не земствомъ только, но цѣло государство. И здѣсь-то порою громко выкрикиваютъ эти люди: руй порокъ. Въ Царствѣ Небесномъ, по словамъ Спасителя, ведутъ унія двери, но такія-же двери должны вести и въ царствѣ земномъ. Очень хорошо, чтобы естественный подборъ людей всегда притягивалъ свѣтлыхъ силъ общества, какъ въ грѣшнѣ съ молодцомъ всегда образуется связь собою тонкой силой поднимавшихъ наверхъ сапловъ. Но жалеть, чтобы этотъ подборъ былъ действительнымъ подборомъ, чтобы вверху въ самомъ дѣлѣ поднимались только лучшие, и чтобы процессъ этотъ былъ не слишкомъ легкимъ. Раздавая всѣмъ страхъ хотѣвшихъ унія двери прервать въ ширинѣ, дабы черезъ нихъ проходилъ-бы всѣмъ и безъ того, чтобы это стоило ему особаго труда; словомъ, чтобы правящая власть будущаго набралась изъ посредствъ этой

Для удовлетворенія всѣхъ аппетитовъ придумано второе средство—постоянная толкотня у власти и быстрая смена ея обладателей.

Къ сожалѣнію, толкотня рѣдко приводитъ тѣхъ на самую вершину, кто этого всего больше достоинъ. Слѣды могутъ быть частыми и, тѣмъ не менѣе, ни въ чему не приводить. Вотъ почему позволю себѣ думать, что трудная условія подбора, благодаря которымъ на верхъ пропущаются только лучшее—спасительное средство охранить часть отъ напады изъ толпы, и что иного лучшего средства не придумано.

К. Головинъ.

По поводу отставки графа Витте корреспондентъ «Berl. Tagbl.» замѣчаетъ, что прошение объ отставкѣ, поданное всего за 10 дней до открытія Государственной Думы, составляло чистое политическое шара. Гр. Витте былъ убежденъ въ томъ, что имѣло теперь правительство можетъ меньше всего обойтись безъ него, и потому пытался упрочить свое положеніе, требуя гарантіи въ томъ, что другіе министры не будутъ вынуждены въ его управленіе государственныхъ дѣланъ. Однако въ приворочныхъ кругахъ оказалась другого мнѣнія, и отставка была принята.

Старо-чешская «Politik», («неимѣнно» расположена въ Россіи, глубоко возмущена постоянными попятаніями подрывать государственныя интересы, вынуждая недовѣріе въ кругу обладателей русскихъ буржуазныхъ имуществъ, въ которыхъ иностранныя капиталы России встрѣляютъ неизданную поддержку со стороны астрѣльскихъ «освободительныхъ движеній». Ни одно частное лицо, ни одна газета, не позволяютъ безнаказанно распространять слухи о томъ, что оно неужели стремится къ банкротству; между тѣмъ государство является въ этомъ отношеніи совершенно беззащитнымъ, потому что оно не можетъ схватить казенника и предать его суду. Враги Россіи систематически употребляютъ всѣ средства, чтобы похоронить ея-финансовый престижъ. Въ ней была сдѣлана попытка, съ какой страстной завистью велась борьба противъ русскаго займа, какъ съ помощью политическаго реализма и другихъ мотивовъ старались восстановить широкую публику противъ этой финансовой операціи. Несмотря на это русскій заемъ убѣдительно блестящими успѣхами, потому что репутация Россіи, какъ честнаго должника установилась гораздо прочнѣе слуховъ тѣхъ интригующихъ членовъ, которые подъ личиной науки хотѣли доказать русскому несостоятельности. Честная печать можетъ видѣть свое призваніе въ томъ, чтобы прелестереть публику отъ дурного помысла своихъ капиталовъ, но эта борьба не должна вестись отразительными оружіями. Открыты обвиненія спекулянтовъ могутъ быть опровергнуты, противъ тѣхъ подрывныхъ беззастѣсливыхъ полемикъ. Во главѣ друзей чужеземства, въ интересахъ воззваній, и брошюрахъ прелестереть иностранныхъ капиталовъ противъ опасности русскаго займа, похотѣли известій германскій правительственный совѣтъ Мартинъ, котораго окружали ореоломъ непоколебимаго авторитета въ вопросахъ русскій финансовъ. Но многие изъ тѣхъ, кто его

поздравляетъ, знакомы съ нимъ по единичнымъ газетнымъ цитатамъ, а тѣ немногіе, которые читали его произведенія, не трудятся проверить, что справедливо и что можно въ его заявленияхъ. А между тѣмъ не имѣло бы побужденія познакомиться съ членомъ, чьямъ словамъ придаетъ значеніе непреложной истины, чьямъ сужденіямъ можно быть, увидѣвъ серьезнаго ученаго, въ продолженіи многихъ лѣтъ изучавшаго финансовое положеніе Россіи и въ своихъ трудахъ выраженнаго свои честныя и неподкупныя убѣжденія. По его представленію о немъ не соответствуетъ действительности. Человекъ, являющій на себя сѣмьство судить о финансовомъ положеніи Россіи, не имѣетъ на это никакихъ правъ. Ему можно съ полнымъ основаніемъ предложить вопросъ о томъ, откуда онъ почерпнулъ свѣдѣнія. Его нота никогда не ступала на русскую почву, а научный матеріалъ не выходитъ изъ предѣловъ поверхностнаго изученія русскаго государственнаго бюджета. Базальность работы явилась съобитательствомъ чужеземца. Этотъ достигшій такой быстрой известности германскій членоватъ состоитъ еще молодой человекъ съ фатовскими манерами, котораго только тщесавіе и жажда рекламы побуждаютъ предпринять свое дѣло Герострата. Читая его тенденціозныя труды приходишь въ еще худшимъ заключенію. Что за ребиическій слезливый вымыселъ съ цѣлью подрывать довѣріе въ Россіи. А между тѣмъ среди легковѣрныхъ и доверчивыхъ читателей эти слезы вызвали тревогу, и темныя инстинкты подрывали русскій кредитъ больше, чѣмъ война и помыты революціи. Добросовѣстное изученіе финансоваго положенія Россіи и государственныхъ бюджетовъ за цѣлыя ряды лѣтъ служатъ лучшимъ ориентиромъ вѣрившимъ Россіи брошюры псевдо-ученаго. Только невѣжда или злонамѣренный клеветникъ можетъ впасть въ ошибку въ состоятельности Россіи и ея готовности исполнять всѣ взятыя на себя обязательства.

Выборы членовъ Государственной Думы отъ Киевской губерніи. Вчера, 21 апрѣля, съ 12 часовъ дня продолжалось избирательное собраніе въ домъ дворянства для выбора 14 членовъ Государственной Думы отъ Киевской губерніи. Передъ началомъ баллотировки, на которую явилось 218 избирателей, Е. Г. Шольцъ, баллотировавшій кандидатъ, занявъ председательство собранія явилъ Н. В. Реннину, что онъ считаетъ казенной сообщеніе газеты «Киевлянинъ» о томъ, что онъ вѣрившимъ еврей: его отѣцъ былъ генераломъ, а онъ дворянинъ. Явилъ Н. В. Реннинъ извѣстія, согласно которымъ съ этимъ собраніемъ въ томъ случаѣ, если Г. Шольцъ предпринимаетъ документы своего происхожденія, но Г. Шольцъ документавъ при себѣ не имѣлъ, а потому доубѣжденный въ протѣстъ остался открытымъ вопросомъ. Въ виду того, что избирательный явилъ, по которому Г. Шольцъ баллотировалъ кандидатъ, испортившись во время баллотировки, кандидатъ его была вновь подвергнуто баллотировкѣ вчера. По новой, сѣмьдѣлательно, перебаллотировка 21 апрѣля Е. Г. Шольцъ получилъ 133 избирательныхъ и 95 неизбиратель-

ныхъ голосовъ и такимъ образомъ оказался избраннымъ большинствомъ голосовъ. До 4 часовъ дня являлись, что избранными въ члены Государственной Думы оказались еще: пад. сов. А. Г. Влоковъ (отъ сѣзда городскихъ избирателей Зеленогородскаго уѣзда), получившій 139 избирательныхъ, противъ 83 неизбирательныхъ голосовъ; записавъ профессоръ В. Ф. Тимофеевъ (отъ сѣзда городскихъ избирателей Киевскаго уѣзда), получившій 133 избирательныхъ, противъ 88 неизбирательныхъ голосовъ; даме крестьянскій Черкасскаго уѣзда Л. С. Литвинъ (отъ сѣзда уполномоченныхъ отъ волостей), получившій 94 неизбирательныхъ, противъ 99 неизбирательныхъ, противъ 88 неизбирательныхъ голосовъ; даме дворянскій Васильевскаго уѣзда Г. И. Здановскій (отъ сѣзда земледѣльцевъ), получившій 116 избирательныхъ, противъ 106 неизбирательныхъ голосовъ. Въ 11 часовъ вечера въ члены Государственной Думы оказались еще избранными: кандидатъ правъ В. Ф. Блещинскій изъ Черкасскаго у. (отъ сѣзда земледѣльцевъ), получившій 118 избирательныхъ и 94 неизбирательныхъ голосовъ; крестьянскій А. Ф. Грабовскій, Саварскаго у. (отъ уполномоченныхъ отъ волостей), получившій 126 избирательныхъ и 88 неизбирательныхъ, крестьянскій С. Т. Таранъ, Каневского у. (тоже отъ уполномоченныхъ отъ волостей), получившій 111 избирательныхъ голосовъ, противъ 99 неизбирательныхъ; наконецъ, врачъ Мейлахъ Червоныскій, Вердическаго у. (отъ сѣзда городскихъ избирателей), получившій 151 избирательныхъ голосовъ, противъ 65 неизбирательныхъ. Такимъ образомъ въ теченіе 20 и 21 апрѣля избрано всего 10 членовъ Государственной Думы, въ томъ числѣ отъ сѣзда земледѣльцевъ 2, отъ сѣзда уполномоченныхъ отъ волостей—4, отъ сѣзда городскихъ избирателей—тоже—4. Въ числѣ избранныхъ 2 еврея. Остальные не избранные 5 членовъ Государственной Думы будутъ избраны сегодня, 22 апрѣля, уже относительнымъ большинствомъ голосовъ, какъ узнаемъ завтра.

Выборы гласныхъ Лубецкаго участка. Въ пунктѣ поведенія городской управы назначенъ рядъ избирательныхъ собраній для выбора гласныхъ Киевской городской думы на новое четырехлѣтіе съ 1906 года. Такихъ собраній по числу полицейскихъ участковъ будетъ восемь въ періодъ времени съ 21 апрѣля по 3 мая включительно. Вчера состоялось избирательное собраніе по Лубецкому участку. Съ 10 часовъ утра избиратели проходили постепенно въ залъ заседаній думы, гдѣ послѣ удостоверенія ихъ личности и проверки ихъ избирательныхъ правъ подавали записки съ фамилиями предложенныхъ имъ кандидатовъ въ гласные. Въ 12 часовъ дня въ 522 избирателей этого участка записки съ кандидатурами подали 150 лицъ. Въ залѣ избраны разбиваются на двѣ группы, обсуждая вопросъ о наиболѣе достойныхъ по ихъ мнѣнію кандидатахъ въ будущія гласные. Въ нѣкоторыхъ группахъ замѣтно особенное оживленіе. Къ участію избирателей явились по главѣ одного изъ нихъ стоять профессоръ В. Е. Черновъ, по главѣ другой—И. А. Соколовъ-Петровскій. Каждый изъ списковъ содержитъ 22 фамилии кандидатовъ. До

ГОСТЬ 1)
Рассказъ.
В. В. Романовъ.

Хозяинъ почтовой станціи Александръ Ивановичъ Хряковъ не любилъ своего младшаго сына Алексѣя. Происходило это, можетъ быть, отъ того, что рожденіе Алексѣя было причиной смерти любимой жены Хрякова, а можетъ быть, потому что старшій отдалъ всю свою любовь старшему сыну Степану, очень походяму на покойную мать. Да и трудно было любить негоднаго, противнаго мальчишку... Съ юной ириво-ряжикъ, почти красныхъ, волосъ на головѣ, съ несущатимъ лицомъ, хромоногий и уродливый, онъ только и думалъ о томъ, какъ-бы устроить какому-нибудь невесту отцу и всѣмъ, живущимъ на станціи: то изрѣжеть поварѣ събурю, то спрячетъ отъ отца свои очки, что итакъ ихъ нѣтъ не можетъ, то у спящихъ стражниковъ Марфы, гонимойшей обидѣ ямщиковъ, привнесетъ носу въ носѣ лавина... Алексѣя билъ и врѣбывал, но это мало помогало: въ немъ было какое-то упорство, котораго нельзя было сломать, упорство въ желаніи привычки другому досуду, поспиритозу,—этими онъ вѣдалъ въ мальчикѣ въ немъ отца и другахъ людей, за свое упорство, за побой, оставившія слѣды на его лицѣ, Алексѣй съ безумнымъ выраженіемъ, говорившимъ о его страданіи. Когда, послѣ порки, Алексѣй, съ опухшей въ землю головой, возмочилъ по двору ногъ, пробравшись въ конюшню, ямщики говорили про него:—«Волоченька, какъ есть волоченька!» И, въ самомъ дѣлѣ, онъ былъ похожъ на оставшаго матерью волоченьку, собственными слабыми силами защищающаго свою жизнь и борющагося за существованіе... Часто, когда относившая рука протягивалась къ волосамъ Алексѣя, чтобы отчесать его за нѣмъ, мальчикъ припадалъ въ стѣнѣ, какъ-то собираясь всѣхъ въ конюшнѣ, осматривалъ зубы и въ глазахъ его читалось тогда непримиримая ненависть къ отцу, но всей его маленькой фигурѣ было что-то острое и отвлеченное, и онъ такъ былъ похожъ въ эти минуты на какого-то зашитаго вѣрлика, готового на все передъ наступающимъ на него врагомъ, что только оставалъ его въ покоѣ и отходить его слезамъ:—У, гадина!

Имѣяши такое похотѣливанъ Алексѣя и

называли «враснымъ чертомъ»; то-же прозвище носилъ онъ и на себѣ, гдѣ появлялся, впрямую, очень рѣдко.

Старшій сынъ Хрякова Степанъ, красивый, здоровый и глупый парень, собирався идти въ солдаты и все гугулялъ, т. е. ничего не дѣлалъ, ухаживая за сельскими красавицами и нарочно выпивалъ. Отецъ, ворочая на него, на деньги на гугулянья давалъ: онъ любилъ Степана и съ тоской думалъ о разлукѣ съ нимъ. Степану не хотѣлось идти въ солдаты, на военную службу онъ смотрѣлъ какъ на каторгу, и выходяшій только, что онъ долженъ отбывать эту «каторгу», Степанъ считалъ своего младшаго брата.

—И за тебя страдать должнѣ, говоритъ отецъ подмигивая, хваталъ Алексѣя за руку и выворачивалъ ихъ за спину мальчишка,—потому, не будь тебя, я былъ-бы «единякъ» и остался-бы дома, и гулялъ-бы... Ну, зачѣмъ ты уродился, поганый!—Степанъ вылезъ, торча тебѣ за спину, а за тебя тебѣ мучу привычку буяну! «Мущинатъ» меня будутъ, гонять, жить собой станутъ, вѣтъ вѣстой борщъ и хабѣ съ тараномъ буяну. Степанъ переходилъ въ плаксивый тонъ и вѣрнулъ, олавишнѣ, врычалъ:—Итъ, поганый! И раньше тебѣ помуштру, чтобы зналъ, каково мнѣ будетъ!

Начиналась «муштра», во время которой болно доставалось бокамъ Алексѣя... Степанъ привыкъ въ солдаты, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого отѣцъ получилъ изъ поля уведомленіе, что сынъ его убитъ, въ пьяномъ видѣ, товарищемъ-солдатомъ.

—Итъ Степанъ... Померъ Степанъ, величавый сыночекъ Хряковъ ямщиковъ, сдѣлалъ прѣдъ собой въ вухнѣ... Онъ замѣтилъ прѣдъговѣръ въ узу Алексѣя и добавилъ съ утробной, горькозамышленной застѣю:—Одно у меня утѣшнѣе! оставаясь, одна радость!—Старикъ махнулъ рукой въ сторону Алексѣя, подождалъ въ немъ и нѣсколько мгновений не спускалъ горящаго вора съ сына...—Лучше-ль ты издохъ!—громко и сильно вырвалось у Хрякова. Онъ отвернулся отъ мальчишка и медленно пошелъ въ свою комнату, а Алексѣй выскочилъ въ дворъ и сталъ быстро прыгать на одной ногѣ: этикъ онъ выправлялъ всегда свою радость.

Съ тѣхъ поръ Алексѣю пришлось еще хуже, онъ самъ сдѣлался еще озлобленнѣе, еще озоривнѣе... Онъ на дождѣ проваливалъ изъ дому, возвращался въ разворочанномъ вѣдѣ, избитый, весь какой-то растерянный, по слову оброченнѣй съ себя часть той живучей выносливости въ людяхъ, которая тогда еще могоду дала.

—Гдѣ былъ?—спрашивалъ его отецъ, останавливаясь прѣдъ сыномъ съ заложениемъ за спину руками, и начинала сыпаться, что узнавало на разговаривающій въ немъ гнѣвъ.

Мальчикъ молчалъ.

—Гдѣ былъ?—уже во весь голосъ врычалъ Хряковъ, весь трясился и сверкала глазами, и вѣрнулъ, неодолимо-сплоховитымъ тономъ, какъ то въ лѣсъ обращался къ одному изъ ямщиковъ:—Дай-я цапугу!

Почтовая станція лежала на болномъ трактѣ между станціей желѣзной дороги съ одной стороны и удивнымъ торговымъ го-

родомъ съ другой; прѣдъжамочныхъ, или «гостей», какъ ихъ называли на станціи, бывало много; Хряковъ по условію, заключенному съ казной, долженъ былъ держать десять четвертей лошадей и десять амнишекъ со станочнымъ припасомъ и имѣлъ только шесть ямщиковъ, потому что они всегда бывали «въ разгонѣ» и станція оставалась пустой. Хряковъ и Марфа следили, а Алексѣй бродилъ по усадьбѣ, заглядывая въ каждый уголокъ ея, придумывая, чтобы сдѣлать такое, чтобы дождитъ живущимъ на станціи. Казалось, въ вѣдѣ сидѣть какой-то неуловимый бѣсъ, но давнѣйшій ему покой, заставлявшій его вѣдѣ нарушить порядокъ, дѣлать зло... Онъ рылся въ ямничьихъ вѣшкахъ, прожмалъ дыры въ ихъ армякахъ, ломалъ нитки... Потомъ, заверши отнявъ въ его комнату на ямчѣ и спрятавъ послѣдній подъ подушку спявшей мертвымъ снамъ Марфы, Алексѣй выходилъ во дворъ.

Онъ гонимся за курами и другой домашней птицей и бросалъ это только тогда, когда убѣждался, что нѣсколько птицъ перелетѣло на крыльцо и врычалъ, какъ будто въ головѣ правящаго въ забору теленка, съ злорадной жадностью впиивая взглядомъ въ печально противъ глаза животнаго, какъ-бы вымещая на немъ всѣ свои обиды, побой и мучи, самоу удовлетворенія какой-то судившей въ немъ потребности жестокости.

Натѣившись надъ теленкомъ, Алексѣй шелъ въ конюшню, и какъ только переступалъ онъ въ пороги, какъ сразу появлялось выраженіе его лица и самъ онъ становился словно другимъ.

—О, миленькіе, говоритъ онъ теплыми дрожавшимъ голосомъ, охватывая руками шеи лошадей и цѣлуя ихъ въ глаза, въ горячимъ позы... Алексѣй любилъ лошадей и онѣ отаочно узнавали его, тихимъ рывкомъ отбѣгавъ на ласки мальчишки... Въ этой любви въ лошади, какъ свавольная неудовлетворенная потребность любви вообще замкнутой въ себѣ, ожесточеннаго окружающаго несправедливости, страдающаго сердца... —Онъ кони больше человека почитаетъ, отзывался объ Алексѣй ямщики... Его, замѣтно возла, въ конюшнѣ держать можно: дождитъ не присутствію, потому его несутъ, добавляя они со смѣхомъ.

Выйдя изъ конюшни, Алексѣй долго стоялъ по среднѣ двора, съ тосканнымъ выраженіемъ лица, не зная, куда идти, что съ собой дѣлать... Наконецъ жилая мысль пробѣжала въ его глазахъ: онъ рѣшилъ идти на село но не по уличнѣмъ его, гдѣ ему проходу не слыхать отъ насѣвшихъ и дождитъ за свое уродство и гдѣ онъ похотѣлся только тогда, когда отѣцъ посылалъ его въ лагуну или въ старинныя, а огородами и сараями... Отырвался по вѣрляющимъ чутко прислушивавшійся, онъ перелезая черезъ заборы крестьянскихъ усадьбъ, осторожно пробрался савымъ шиломъ ихъ, у рѣчки... Въ одной парллетъ любилъ, въ другой савымъ молотушечку-грушу или похотѣвалъ изъ гряды ваусту... Крестьянскіе мальчишки подстергали Алексѣя по время таихъ набѣговъ его и устраивали на «краснаго черта» охоту, но Алексѣй былъ ловокъ, хитеръ, несмотря

на хроную ногу, удивительно быстро бѣгалъ и рѣдко попадался въ ихъ руки.

Если-же попадался, его не переставая осыпая ударами и насмѣшливыми прозваніями, тащили на станцію къ отцу. Попадшій, не говоря ни слова, брался за плетку...

Когда Алексѣй похотѣ, на свое свѣданіе всю черную работу: онъ чистилъ лошадей, убиралъ сѣдло, подѣлывалъ, носилъ воду... Иногда, когда всѣ ямщики были въ разлѣдѣ и нѣмалая какой-нибудь истериваннѣе, не хотѣвшій дожидаться «гостей», Алексѣй натравливалъ на себя ямничій армякъ, позависшій за нѣтъ на подобіе плѣща, и садился на козла, возбуждая веселый смѣхъ прѣдъжамочнаго своимъ похотѣвшимъ видомъ и описаніемъ, сприврѣдъ-ли онъ съ лошадины, но Алексѣй вѣзъ, какъ записный ямчикъ и, какъ ямничьякъ, получалъ «на поуду».

Хотя онъ вѣдалъ очень рѣдко, но собралъ прѣдъ въ различныхъ мѣстахъ усадьбы, переносилъ деньги каждаго дня изъ одного мѣста въ другое, былъ божанъ, что отъ ямичиши узнать про его два рубля и забуреть ихъ себѣ. Если бы Алексѣя спросили, зачѣмъ онъ собираетъ деньги, онъ, не задумываясь, отвѣтилъ-бы, что собираетъ ихъ на поуду нитки. Мальчикъ мечталъ пріобрѣсть какой-то необычайный, чудесный нитки: онъ долженъ былъ быть такой прочности, чтобы нитка не могла его сломать, и такой длинны, что, не подвергаясь самъ опасности быть побитымъ, Алексѣй могъ-бы быть нѣтъ, ямничьякъ, крестьянскихъ мальчишекъ... Одинъ изъ ямничьяковъ случайно увидѣлъ, какъ Алексѣй пряталъ свои два рубля въ конюшнѣ и отыскалъ ихъ у него: вечеромъ этого дня ямичиши нарочно выжили, и подѣлывающую руку, отославъ «краснаго черта» за волосы.

Похотѣ съ «прѣдъжамочными» были правдивыми для Алексѣя: онъ на время вырвался изъ ненавистной ему станціи, увидѣлъ много новаго и интереснаго въ городѣ, куда приходилось ему поуду гостей, «на желѣзную дорогу» его не посылали нѣтъ опасенія, что у него уградутъ лошадей: поудъ станціи желѣзной дороги были поселены, ослѣпо населенный конюхраними. Алексѣй былъ любознательнѣе и на всѣмъ останавливалъ свое вниманіе и пытался вѣзъ: на проходившихъ и прѣдъжамочныхъ мальчишекъ, на невѣдомой его имъ бѣготой вѣдѣ, телеграфныхъ столбахъ... Все заманило его и возбуждало въ немъ цѣлыя ряды вопросовъ, на которые онъ ни у кого не могъ найти отвѣта, да Алексѣй и не спрашивалъ никого: отъ людей онъ никогда не слыхалъ добраго слова, не думалъ любви и ласки, а зналъ только побой и насмѣшки, и потому въ намѣждѣ человекѣ онъ видѣлъ врага, отъ котораго надо уходить поудеже. Такъ и ушелъ онъ въ совершенномъ одиночествѣ сердца и души, гугуво уйдя въ самого себя, въ свою злобу и ожесточеніе противъ людей, противъ всего...

Алексѣй шелъ пятидесятый годъ, когда въ ямичиши поступилъ нѣкто Иванъ Ивановичъ. Нитка на станціи не зналъ, откуда онъ родомъ, откуда явился... Просто иривалъ въ студентскій дварскій вечеръ, съ небольшой котомкой за плечами, и попро-

сился въ работнику. Хряковъ, не задолго прѣдъ отъицъ, прогналъ одного изъ ямичьяковъ; убѣдившись, что паспортъ Иванова въ исправности, онъ возлазъ его на мѣсто прѣдъговѣра. Онъ оказался мастеромъ на всѣхъ рукахъ: онъ вѣдалъ и ковалъ лошадей, похотѣвалъ полова, чинилъ сбрую... Хряковъ давалъ какому то приснесенны съ собою порохомъ, отъ которыхъ у старика меньше болѣла печенъ...

—Откуда ты все это прохотѣлъ? съ удивленіемъ спрашивалъ Иванова ямичиши. Онъ умихнулъ плечами и своимъ обычнымъ тономъ, по которому нельзя было заключить, шутитъ ли онъ или говоритъ правду, отвѣчалъ:—Э, и цѣлѣвѣтѣ похотѣлъ, всего видѣлъ, всему научался...

Была въ этомъ человекѣ какая-то интуитивная, скрытая сила и сознание этой силы, свавольнавшій въ гугувокомъ властномъ взорѣ глаза, въ утѣрившей теоріи рѣчи, во всей его неболѣшнѣ, по тощѣ отащанной изъ желѣза фигурѣ... Всѣмъ, кто сталкивался съ Ивановымъ, чувствовался его силу и неловко поднимался ему; ямичиши побавлялись своего новаго товарища, самъ Хряковъ уважалъ его и часто вѣдалъ въ себѣ нитку тай. Онъ интересовался Ивановымъ, разспрашивалъ ямичиша о его прохотѣ, то что отащивался или отбѣгалъ шутками: ему не по душѣ былъ странный смудной старикъ, за то онъ банно сохотѣлъ съ Алексѣемъ.

На третій день послѣ пріхода на станцію Иванова, стоя на порогѣ кухни, съ удымкой смотрѣлъ, какъ Алексѣй, помыла, несъ черезъ дворъ поуду въ вѣдрѣхъ на коромыслѣ.

—Экъ, такъ вѣдалъ! шутливо прохотѣсь онъ, и вѣрнулъ, замѣтивъ страданіе на лицѣ мальчишка, похотѣвалъ къ нему и ловно перелезая коромысло съ вѣдрами на свое плечо... Онъ нѣсколько разъ сходилъ за водой къ колоду и Алексѣй съ удивленіемъ и кажимъ въ страхомъ смотрѣлъ на него...

Въ тотъ-же день, вечеромъ, Ивановъ вынулъ изъ своей котомки небольшую книжку, сѣлъ на лавкѣ, подѣлывающій, вистѣло на стѣнѣ кухни, и подождалъ въ себѣ Алексѣя.

—Подѣлыва, мальчикъ!—сказалъ онъ и Алексѣй, самъ не зная почему, похотѣвалъ и подождалъ къ Иванову.

—Садись сюда!

Алексѣй сѣлъ рядомъ съ ямичьякомъ.

—Видишь, отъ у меня книжка, съ оладилемъ заговоривъ Ивановъ, а книжка—тогда же человекѣ, много знаетъ, много рассказываетъ... Только говорить онъ не живыми словами, какъ мы съ тобой, а вотъ, видишь, ставили знакамъ...

Иванъ сталъ учить Алексѣя грамотѣ.

Старикъ Хряковъ, узнавъ объ этомъ, явился разъ, во время урока, въ кухню и громко обратился къ Иванову и Алексѣю:—Что еще вѣдалъ... Чтобъ этого болше не было!

—А тебѣ что? Убѣдетъ тебѣ, что-ли отъ отъ?—такимъ непоумночно-равнодушнымъ тономъ сказалъ Ивановъ, что старикъ опшнѣлъ и оставилъ въ покоѣ учителя и ученика.

Алексѣй вѣдалъ отащивающую память и въ несѣ читалъ и писалъ... Тогда учитель его сталъ привоить ему изъ города свави

и разныя вышнѣ, говорившія о томъ, какъ живутъ люди въ городахъ, стѣнкахъ, на берегу моря... О томъ же рассказывалъ Алексѣю и самъ Ивановъ, всему побавившій, все видѣвшій... Мальчику просто не вѣрилось, что правда все то, что говорилъ ямичиши и Ивановъ, онъ не могъ себѣ прѣдставитъ, какъ это можно жить иначе, чѣмъ живутъ на станціи, не могъ поверить, что есть люди, которые не боятъ другъ друга, не бранятся, всегда сыты и сыстанными... И Алексѣя охватывало стремленіе похотѣть станцію, уйти въ этикъ сыстанными людьми, увидѣть вѣра, гдѣ онъ живутъ...

Весной и лѣтомъ, когда случалось свободное время, Ивановъ уходилъ съ Алексѣемъ въ поле, вѣдѣлъ... Онъ собиравъ разныя травы, цвѣты, слушалъ ихъ и пряталъ въ свою котомку.

—Все Господь создалъ, въ премудрости своей, не даромъ, все на поуду, раздѣляя говоритъ ямичиши, да и впередъ Алексѣя золотистаго поуду ауаны солнца прѣдъговѣра... Мальчику просто не вѣрилось, что правда все то, что говорилъ ямичиши и Ивановъ, онъ не могъ себѣ прѣдставитъ, какъ это можно жить иначе, чѣмъ живутъ на станціи, не могъ поверить, что есть люди, которые не боятъ другъ друга, не бранятся, всегда сыты и сыстанными... И Алексѣя охватывало стремленіе похотѣть станцію, уйти въ этикъ сыстанными людьми, увидѣть вѣра, гдѣ онъ живутъ...

Весной и лѣтомъ, когда случалось свободное время, Ивановъ уходилъ съ Алексѣемъ въ поле, вѣдѣлъ... Онъ собиравъ разныя травы, цвѣты, слушалъ ихъ и пряталъ въ свою котомку.

—Все Господь создалъ, въ премудрости своей, не даромъ, все на поуду, раздѣляя говоритъ ямичиши, да и впередъ Алексѣя золотистаго поуду ауаны солнца прѣдъговѣра... Мальчику просто не вѣрилось, что правда все то, что говорилъ ямичиши и Ивановъ, онъ не могъ себѣ прѣдставитъ, какъ это можно жить иначе, чѣмъ живутъ на станціи, не могъ поверить, что есть люди, которые не боятъ другъ друга, не бранятся, всегда сыты и сыстанными... И Алексѣя охватывало стремленіе похотѣть станцію, уйти въ этикъ сыстанными людьми, увидѣть вѣра, гдѣ онъ живутъ...

Весной и лѣтомъ, когда случалось свободное время, Ивановъ уходилъ съ Алексѣемъ въ поле, вѣдѣлъ... Онъ собиравъ разныя травы, цвѣты, слушалъ ихъ и пряталъ въ свою котомку.

—Все Господь создалъ, въ премудрости своей, не даромъ, все на поуду, раздѣляя говоритъ ямичиши, да и впередъ Алексѣя золотистаго поуду ауаны солнца прѣдъговѣра... Мальчику просто не вѣрилось, что правда все то, что говорилъ ямичиши и Ивановъ, онъ не могъ себѣ прѣдставитъ, какъ это можно жить иначе, чѣмъ живутъ на станціи, не могъ поверить, что есть люди, которые не боятъ другъ друга, не бранятся, всегда сыты и сыстанными... И Алексѣя охватывало стремленіе похотѣть станцію, уйти въ этикъ сыстанными людьми, увидѣть вѣра, гдѣ онъ живутъ...

Весной и лѣтомъ, когда случалось свободное время, Ивановъ уходилъ съ Алексѣемъ въ поле, вѣдѣлъ... Онъ собиравъ разныя травы, цвѣты, слушалъ ихъ и пряталъ въ свою котомку.

—Все Господь создалъ, въ премудрости своей, не даромъ, все на поуду, раздѣляя говоритъ ямичиши, да и впередъ Алексѣя золотистаго поуду ауаны солнца прѣдъговѣра... Мальчику просто не вѣрилось, что правда все то, что говорилъ ямичиши и Ивановъ, онъ не могъ себѣ прѣдставитъ, какъ это можно жить иначе, чѣмъ живутъ на станціи, не могъ поверить, что есть люди, которые не боятъ другъ друга, не бранятся, всегда сыты и сыстанными... И Алексѣя охватывало стремленіе похотѣть станцію, уйти въ эти

